

Новгород театральный

От тех давних времен не осталось ни фотографий, ни (тем более!) звукозаписей и кинохроники. Сохранились афиши — на голубой, серой, розовой бумаге. Старинные шрифты с чопорным «Ъ» извещали новгородцев, живших в 1862 году, что, например, в среду, 21 января в театре Курдюмова шел «Ревизор» — «оригинальная комедия в 5-ти действиях, соч. Н. В. Гоголя». Городничего играл в тот день г. Малов, Хлестакова — г. Александров.

Новый год новгородцы прошлого века, как и мы ныне, не представляли без веселого празднества. 3 января 1863 года в театре шла пьеса «Жертва за жертву». «По окончании

полнял столичный актер и драматург П. А. Каратыгин — не менее известный брат великого русского артиста. Среди его напарников были уже упоминаемые гг. Малов и Александров.

А вот еще интересное свидетельство, взятое из переписки городских властей: «...известный трагик Ковентгардского театра в Лондоне г. Ольридж, посетив Новгород, дал случай здешним жителям оценить его замечательный талант...».

В отличие от наших дней, спектакли тогда шли не только с несколькими антрактами, но и дивертисментами — дополни-

каждого спектакля выписку тем или самые оригиналы, которые предназначены для прочтения». Всякая импровизация актеров воспрещалась.

Вероятно, определенная часть публики поддерживала «дерзких актеров», потому как появилось специальное предписание для учащихся — «посещать театры не иначе, как в сопровождении родственников или лиц, надзору которых ученики вверены родителями». Но и строгие меры не всегда бывали всецельны: «Вчерашнего числа во время представления, — доносил губернатору полицеймейстер 7 мая 1865 г., — в дивертисмен-

ЕЩЕ НЕ ПРОЗВЕНЕЛ ЗВОНОК...

спектакля начинается маскарад», — извещала афиша.

Сохранился репертуар Новгородского театра за 1865 год, который был представлен властям на согласование. Перечень его весьма обширен — около 200 (!) названий. Все спектакли разделены на три группы: драм — 60, среди них «Эсмеральда», «Гамлет», «Отелло», «Горькая судьбина». Около 70 комедий — «Горе от ума», «Женитьба», «Игроки», «Не в свои сани не садись», «Доходное место».... Не меньшим числом шли водевили: «Девушка-гусар», «Ямщики», «Голь на выдумки хитра», «Всех цветочков более розу я любил». Ставились и музыкальные спектакли: 6 января 1864 года «в здешнем театре труппою артистов представлена будет «Дочь второго полка». Оперетка в 3-х действиях. Музыка Доницетти», — приглашала публику веселая афиша.

Иногда владельцу театра Е. Т. Курдюмову удавалось пригласить в Новгород какую-нибудь театральную знаменитость. 15 января 1864 года в пьесе А. Н. Островского «Тяжелые дни» роль Мудрова ис-

тельной программой из номеров различных жанров: пение, музыка, танцы, сценки... Их позднее окончание заволновало городского полицеймейстера, и он попросил Курдюмова перенести начало спектаклей на более раннее время. Интересный ответ дал владелец театра: «...Жители Новгорода уже привыкли к началу представления в 7,5 часов, и потому мы не имеем права заставлять общество, для которого именно и существует наш театр, приноравливаться к нашим пожеланиям». Тем не менее было получено указание, чтобы спектакли заканчивались не позднее 11,5 часов!

Настоящий театр — пульс времени, зеркало общественных настроений. Не всегда сохранялось пристойное благополучие и в театре Курдюмова: «...дерзость актеров дошла до того, что даже публично на сцене заявляется порицание и произносятся насмешки на священные обряды христианской религии, — возмущается вице-губернатор в письме к полицеймейстеру от 6 февраля 1865 года. Было предписано представлять на проверку «накануне

те актер Малов вопреки распоряжению дирекции, которою ему было разрешено прочитать стих «Секретарь», прочел им самим импровизированный какой-то рассказ о немце, вошедшем в православную церковь. Рассказ этот есть кощунство на православную религию». Актер был препровожден на гауптвахту и оштрафован на 10 рублей.

На этом донесении кто-то сделал приписку карандашом: «Малов неоднократно был замечен в разгульной и нетрезвой жизни, вдов, имеет двух несовершеннолетних детей и живет в крайней бедности». Какая обездоленная, горькая судьба провинциального актера встает из-за этих нескольких строк. А ведь был этот Малов, наверное, неплохим актером — ведь играл же он в Новгороде несколько сезонов и занят был на главных ролях. Представляете, какое это суровое наказание для «крайней бедности» — штраф в 10 рублей.

И. САВИНОВА,

(Продолжение следует).

ЕЩЕ НЕ ПРОЗВЕНЕЛ ЗВОНК...

[Продолжение.
Начало в № 24].

И ВДРУГ над шумной театральной жизнью новгородцев, а заодно и над содержателем театра, отставным унтер-офицером Е. Т. Курдюмовым возшла гроза — 21 марта 1866 года по указанию городских властей театр осмотрела специальная комиссия, обнаружила его состояние ненадежным для зрителей и поставила вопрос о его закрытии.

Из докладной записки Курдюмова вырисовывается история театра в нашем городе: «Новгородская дума в 1860 году разрешила мне на принадлежащем городу месте в малом садике против городского сада устроить дощатый балаган для представлений прибывшего тогда в Новгород г-на Кианпери с учеными обезьянами». После отъезда дрессировщика балаган был оборудован под цирк, и уже с 1862 года приспособлен «для драматических представлений». Здание было все же бревенчатым, а не дощатым. Замеченные недостатки хозяин обещал в скором времени устранить, чтобы «успеть пригласить в Новгород драматическую труппу артистов». «Тем самым, — заканчивал письмо проситель, — дадите возможность трудами моими доставить кусок хлеба для многочисленного моего малолетнего семейства». Разрешение на сезон 1866 года было получено.

Обо всем этом рассказали документы фонда губернской канцелярии. Следы дальнейшей судьбы Новгородского театра удалось обнаружить в фонде городской думы. Из письма губернатора в городскую думу становится ясно, что в 1866 году в Новгороде началось возведение нового театрального здания. «Необходимо составить дирекцию для приемки здания от строителя-подрядчика и дальнейшего руководства театром» — беспокоится губернатор. Однако городская дума проявляет хладнокровное спокойствие к возводимому объекту.

Спустя год губернатор снова вызывает к городским властям решить судьбу новостройки: «...денег на лице нет, почему я поставлен в необходимость искать человека, который бы принял на себя уплату... долгов с отдачею ему в арендное содержание здание театра на десять лет и даже более без всякой арендной платы». Губернатор предлагает несколько решений, при этом он пишет: «...не лишним считаю обратить внимание на оброчные статьи дохода с выстроенных в прошлом году боен и зеленых лавок, в чем я встречал столько же препятствий, как и в постройке театра».

Неунывающий Е. Т. Курдюмов решил, не дожидаясь завершения затянувшегося строительства, поставить новое здание для своего театра, с чем и обратился в городскую думу: «...вместо существующего уже временного театра построить театр постоянный, сооружение которого кроме доставления

возможных удобств посещающей его публике, и фасадом самого здания составляло было украшение города».

Но не поняли зажиточные горожане благих порывов владельца театра: 72 подписи купцов и мещан-хозяев стоят под решением городского общества — не выделять Курдюмову участка земли.

ПО ПРИВЕДЕННЫМ документам можно предположить, что театр к 1868 году не был открыт. О его последующей истории рассказывает письмо городского головы Рыбинскому коллеге от 7 мая 1878 года: «...в Новгороде недавно сгорел городской деревянный театр. Предлагается выстроить каменный. У вас в Рыбинске выстроен таковой, а потому желательно иметь план этого театра, а также смету, чтобы знать, чего стоила постройка».

По свидетельству одного из документов, театр сгорел в 1877 году. В августе следующего года управа продала с аукциона разные материалы, оставшиеся от сгоревшего здания городского театра, и стала решать, что же делать дальше. Лишь на заседании 25 октября 1879 года принимается постановление — «одобрить в принципе возведение нового каменного здания для театра в Новгороде». Для определения подходящего проекта пришлось обратиться в общество Петербургских архитекторов. Столичные зодчие откликнулись на зов соседей: рассмотрели три подысканных думою проекта, отвергли их и рекомендовали объявить конкурс. 30 мая 1880 года (воистину, только сказка скоро сказывается...) дума обсудила это предложение и приняла его.

Тем временем шла и параллельная судьба новгородского театра. Через два года после пожара бывший антрепренер, уже не Е. Т. Курдюмов, а Нил Иванович Богдановский, по сцене Мерянский, обращается в думу с прошением: «...ввиду расположения новгородской публики к театру как одному из самых невинных и приятных развлечений и ввиду всеобщего сознания образованных людей, что театр, кроме того, служит и развитию народной нравственности и мышления, я принимаю смелость почтительнейше просить городское общественное управление разрешить мне построить на месте сгоревшего городского театра на собственный мой счет временное деревянное здание для театральных представлений и пользоваться им без всякой арендной платы городу в течение шести лет...».

Конкретного разрешения на такую постройку обнаружить среди документов не удалось, но в программе празднования 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина в 1899 году значится: «...27 мая в театре Мерянского (!) пушкинский спектакль для учащихся». Значит, временный деревянный театр, о котором просил Мерянский, был построен.

А ЧТО же с проектом каменного здания?

20 марта 1881 года Петербургское общество архитекторов присылает в Новгородскую городскую думу три проекта, занявшие призовые места. Первая премия присуждается работе под девизом «Антракт». Ее автор — действительный член общества, академик архитектуры А. И. Томишко. Вторая премия досталась академику В. А. Шретеру. Его девиз «Охота пуще неволи». Третий призовой проект под девизом «Не доглядишь оком — запладишь боком» принадлежал гражданскому инженеру С. А. Барантьеву.

Дума затевает переписку с профессором А. И. Томишко, считая его проектом наиболее подходящим для города. Как долго тянется эта дискуссия, можно судить по письму губернатора от 21 сентября 1882 (!) года, который проявляет беспокойство о судьбе каменного здания для театра.

Но, видимо, к этому времени в городе уже успешно работал театр Мерянского, и дума не спешила приниматься за трудоемкое строительство. Документы о его начале в фонде не обнаружены. Зато появляются свидетельства другого характера: 7 сентября 1913 года специальная комиссия «не может не признать существующий театр — деревянный, с деревянными столбами и загородками, и деревянными лестницами — опасным в пожарном отношении...». Как не вспомнить здесь театр Е. Т. Курдюмова?

И СНОВА уже нынешний директор А. И. Гинтовт просит разрешить открыть театр на сезон 1914 года, обещая при этом устранить по возможности отмеченные недостатки: уже имеется паровое отопление, освещение будет проведено электрическое и т. п. Дума принимает заявление директора и разрешает открыть сезон.

Но не гаснет надежда и на каменное здание. Извлекаются из прошлого проекты конкурса 1881 года, которые, к сожалению думы, за 32 (!) года устарели. Посылается запрос в редакцию журнала «Зодчий» с просьбой подыскать подходящий проект театра. Оттуда присылают целый список, но по его рассмотрению городской архитектор приходит к выводу, что наиболее приемлемым стоит считать проект В. А. Шретера после некоторой доработки.

Казалось бы, на сей раз дело двинулось с места: 25 ноября 1913 года состоялся осмотр ям «по закладыванию грунта для постройки театра». Но из этих ям выбраться уже не удалось. Наступил 1914 год. Большая часть сил и средств уходит на мировую войну. В старом деревянном театре идут любительские спектакли, весь сбор от которых поступает в пользу фронта...

И. САВИНОВА,
зав. отделом
научного использования
документов
Госархива.